

Поездка в Индию

ИЗ ПУТЕВОГО
ДНЕВНИКАЛеонадия МАСЛЕННИКОВА,
заслуженная артистка РСФСР

5

11 января. Москва, аэродром. В одиннадцатый раз отправляюсь в заграничную поездку. Кажется, можно было бы уже привыкнуть. Но нет, каждый раз, когда покидаешь родную землю, усиленно бьётся сердце.

Впереди такая даль — Индия! В самолёте артисты Большого театра и других театров — М. Д. Михайлов, Майя Плисецкая, Рашид Бейбутов и другие члены делегации деятелей советского искусства, приглашённой в Индию.

Вена. Я была здесь сразу после войны и совсем недавно — в течение месяца объездила всю Австрию. В её столице всё то же: оперный театр до сих пор не восстановлен; роскошные витрины и почти всегда пустые магазины: покупать некому, у подавляющего большинства населения заработка скудные. В 10 вечера поездом выезжаем в Италию.

12 января. Поезд в Альпах. Ослепительное утро. Снег, лёд, замёрзшие водопады и густозелёные ели. Бесконечные тоннели. Мы в Италии. Удине. Оказывается, здесь впервые за много лет выпал снег. Он запорошил ярко-зелёную траву. Поезд идёт вдоль окраины города. Проезжаем мимо Венеции и Феррары. Становится всё теплее, меняется пейзаж. Остановка в Болонье. Уже можно открыть окна. Весна в разгаре, зеленеют фруктовые сады, поля, грядки огородов. Расцветают мимозы. Скоро Рим.

13 января. Рим. Мы пробыли здесь четыре дня, непрерывно ездили на экскурсии. К сожалению, ни разу не побывали в театре. На встрече с журналистами нам рассказывали, что во всей стране — некогда самой музыкальной стране мира — всего два крупных оперных театра: в Риме и Милане. Работают они не постоянно. Как бы ни был тщательно подготовлен спектакль, он идёт три — четыре раза, не больше. Когда мы сообщили, что наши лучшие оперные постановки идут непрерывно долгие годы, итальянские собеседники не сразу нас поняли. А когда поняли, о чём мы говорим, далеко не все поверили. Я спросила: есть ли возможность у талантливых выходцев из народа учиться музыке? Поддерживает ли государство развитие народных талантов? Мне ответили: в Италии есть только один известный тенор, вышед-

ший из народа. Учиться же в Италии имеет возможность всякий... кто может платить за ученье. А платить надо большие деньги.

16 января. Рим. Аэродром. Самолёт забивает 56 пассажиров. В полночь мы уже в Каире. Небольшая остановка, ужин в ресторане. Арабы в живописных костюмах — белых, коричневых, зелёных. Они очень любезны и гостеприимны... В два часа ночи снова летим. Внизу Красное море, Аравийская пустыня, Аравийское море и никогда не виданный алый, пунцовый, огненный, мгновенно заливающий всё небо восход солнца.

17 января. Мы в Индии. Бомбей. В воздухе было прохладно, а тут жара невероятная. Но обо всём забываешь, когда видишь аэродром, запруженный огромной толпой со знамёнами, когда слышишь возгласы: «Мир!», «Русские и индийцы — братья!», «Да здравствует дружба!». Эти люди пришли пешком за 20 километров, пришли с цветами и венками из роз. Пришли встретить посланцев далёкой страны, пришли потому, что страна эта — их друг...

18 января. Первый концерт советских артистов в Бомбее. Выступаем в кинотеатре, так как в городе нет театра или концертного зала. К зданию ни подъехать, ни подойти. На всех прилегающих улицах — пробки машин и людские толпы. Зал полон, несмотря на то, что билеты очень дороги. Как нам сообщили, сборы со всех концертов поступают в фонд помощи голодающим.

Перед началом концерта исполняются гимны Советского Союза и Индии. Нам подносят цветы и венки из роз. Каждый номер сменяет кинохроника.

19 января. Поехали на экскурсию в Слоновые пещеры. Вечером, вернувшись в Бомбей, я получила свои первые в Индии театральные впечатления. Нам показали танцевальную драму по мотивам древнего индийского эпоса «Рамаяна». Я бы назвала её балетом, потому что там не разговаривают, не поют, а танцуют. Зрелище было чрезвычайно интересным. И потому, что сюжету этой драмы много столетий от роду, и потому, что артисты в масках, и потому, что на руках браслеты, на ногах колокольчики, а костюмы необыкновенно красочны и непривычны для нашего глаза...

Артисты играют очень искусно. Декораций, в нашем понимании, нет. Сюжет спектакля — старинная легенда о царе Раме и его жене Сите. Ситу похитили злые духи, служащие злодею Равану. Для того, чтобы Сита могла вернуться к своему мужу, обезьяны соорудили для неё мост через глубокую пропасть, и она перешла по нему. Но когда за ней побежал Равана, обезьяны разобрали мост, и Равана погиб...

Эта драма была разыграна очень выразительно, ярко, выпукло. Маски артистов усугубляли их сходство со скульптурой.

Добрая роль обезьян отражает индийское верование в то, что обезьяна — животное священное. Как нам рассказывали, это верование по сей день настолько прочно, что когда обезьяны совершают набег на посевы, крестьяне не только не прогоняют их, а радуются им.

21 января. Днём приём у мэра Бомбея. Дворец — чудо архитектуры. Невозможно забыть переливы красок неба, стен, колонн. Великолепны оконные решётки, заменяющие стёкла. Они, как кружево, ручной резьбы.

Только великий и талантливый народ мог создать многолетним трудом такие прекрасные архитектурные памятники.

22 января. Приём в бомбейской киностудии, где нам показывали индийские национальные музыкальные инструменты. Ситар — инструмент, похожий на гитару; вйна — с грифом из бамбука и двумя тыквенными резонаторами; табла-таран — целая система барабанчиков, на которых играют почти так же, как на ксилофоне...

26 января. Парад в Дели в честь национального праздника — Дня Индийской республики. Президент вручает награды. Салют в честь награждённых. Проходят бронетанковые части, артиллерия, всадники на конях и верблюдах. Оркестр — музыканты с тигровыми шкурами на плечах.

Затем следуют театрализованные представления. На слонах, на открытых платформах грузовиков, на верблюдах разыгрываются сценки, демонстрирующие жизнь различных районов Индии. Это очень живописно. Тут и какая-то пятиминутная музыкальная драма, и исполнители на народных музыкальных инструментах, едущие на слоне, в ящике, закрытом парчой. В знак почтения слона заставляют опуститься перед президентом на колени. Раздаётся музыка, слон медленно поднимается и, покачиваясь, движется дальше... Хайдарабад показывает на-

родные танцы... Все в национальных костюмах. Разноцветные сари очень красивы.

После парада — приём у президента, на котором присутствуют около трёх тысяч человек. Вокруг дворца прекрасный, пышный сад. Стража — в длинных сапогах, красных костюмах и красных чалмах.

27 января. Экскурсия в «Город победы» под Дели, построенный императором Акбаром около четырёхсот лет назад. Все дома здесь из красного песчаника, превращённого искуснейшими резчиками в тончайшее кружево. Ещё и ещё раз убеждаемся в том, что народ Индии — народ-художник, народ-артист, народ с высоко развитым чувством прекрасного. Трудно поверить, что простые человеческие руки воздвигали великолепный дворец императора и Императорские ворота, мечеть и пятиэтажный дом с изумительными по красоте колоннами, в котором размещался гарем... Все линии здесь так гармоничны, ручная резьба по камню и дереву так изящна, каждое здание так естественно «вписано» в окружающий пейзаж, что сил нет отвести глаза...

Вечером вернулись в Дели и были приглашены на приём к дочери премьер-министра Неру Индире Ганди. Нам показали народные и классические индийские танцы.

28 января. Приём у Неру — очень тёплый и дружественный.

30 января. Летали на самолёте в Агру смотреть мавзолей Тадж-Махал. Считается невозможным быть в Индии и не видеть этого мавзолея. Да, мавзолей этот — чудо! Чудо искусства, созданное народными художниками. Стены мавзолея украшены цветами из драгоценных камней. В каждом цветке — 32 лепестка, 32 драгоценности... Гид рассказывал нам, что некогда здесь хранился самый большой бриллиант Индии. Его вывезли английские колониальные власти.

31 января. Единственный пасмурный день за всё время нашего пребывания в Индии. Из-за дождя наш концерт на стадионе не состоялся. Шесть часов подряд сидели в кино: хотелось посмотреть индийские фильмы, а крутили всё время какие-то скучные американские «боевики».

2 февраля. Театр при радиостудии. Концерт Каверзневой, Брюшкова, Михайлова и мой. Приём замечательный. Здесь не принято аплодировать. Но советских артистов приветствовали так восторженно, так бурно, что старожилы не упомнят ничего подобного.

3 февраля. Концерт на стадионе. Сооружена сцена с занавесом. Публика очень тепло

принимает наши выступления. Горячо приветствуют речь руководителя нашей делегации Н. Н. Беспалова, в которой говорилось о том, что мы приехали во имя мира, дружбы, единения народов. Ночью отъезд в Калькутту.

6 февраля. Калькутта. Концерт лучшего певца Индии Чоудхури. У него совершенно особая манера пения — на гортанном звуке. Поражает выносливость певца: он поёт очень долго и, как нам кажется, всё время страшно напрягает горло. На самом деле он не устает, так как использует искусные приёмы многовековой вокальной культуры Индии.

7 февраля. Поездка по Гангу. Вдоль всего берега стоят мужчины и женщины в национальных костюмах, молятся и моются в священных водах. В океане начинается прилив, и по Гангу бегут огромные волны. Наш пароход качает так, что кажется, будто мы плывём по штормовому морю.

Недолгая остановка в городе Белур. На берегу узнают, что здесь люди из Советского Союза. Раздаются громкие возгласы: «Мир и дружба!», «Миру — мир!», «Мы вместе!»...

Возвращаемся в Калькутту. Нас встречают огромные толпы, и те, кому удаётся подойти поближе, сетуют на то, что не все могут попасть на концерт. «А ведь вы — советские артисты. Вас хотят слышать и видеть все!»

11 февраля. В Калькутте меня поразили рикши. Они не имеют своих повозок, арендуют их и развозят по городу богачей. А рядом — роскошные «бьюики» и «форды».

Штрих местной жизни: здесь началась забастовка учителей. Они требуют повышения заработной платы. Учителя пошли к дому губернатора, простояли 13 часов без еды и питья и заявили, что будут стоять до тех пор, пока им не дадут удовлетворительного ответа.

12 февраля. Едем в Мадрас. Дивная, роскошная природа! С каждым часом всё жарче и жарче, словно отправляемся в самое пекло земли. На всех станциях по дороге тысячные толпы встречают поезд. На тех станциях, где наш поезд не должен был останавливаться, люди собирались толпами и ложились на рельсы, чтобы поезд не мог пройти.

— Пока вы нам не покажете людей из Советского Союза, пока мы не увидим советскую делегацию, — не уйдём! — заявляли встречающие.

И мы выходили. Жали сотни рук, говорили по-русски. Нас понимали, кричали нам в ответ слова, которые, как мы прекрасно пони-

мали, означали любовь к миру, к советскому народу. Когда нас просили спеть, не было сил отказаться. Мы с М. Д. Михайловым пели в раскалённой атмосфере, с пересыхающим горлом, без аккомпаниатора, стоя на ступеньках вагона...

13 февраля. Мадрас. Красавец-город. Вёсь в зелени пальм, лазури небес и Бенгальского залива. Центр самой плодородной части Индии. Богатая земля, дающая три урожая в год. Но и тут, рядом с богатейшей природой, — нищета. Рыбаки не имеют настоящих лодок: сбивают из досок некое их подобие и так выезжают на промысел...

14 февраля. Приём у мэра прошёл очень дружелюбно. Мэр говорил о нашей миссии дружбы с большим воодушевлением. Он говорил, что индийский народ приветствует внешнюю политику Советского Союза, направленную на защиту всеобщего мира. Он сказал также, что мечтает о том, чтобы в Мадрасе был выстроен бесплатный театр для бедных.

На приёме выступали танцовщики и танцовщицы. Лица их разрисованы так, что представляют собой настоящие маски. Грим очень сложен — артист гримируется несколько часов. Подкрашивают даже глаза. Ладони и ступни у всех исполнителей красные. У танцовщиц в косы вплетены живые цветы. Движения танцующих необычайно изысканны, грациозны. Движение каждого пальца, каждый взгляд означают какое-либо понятие или сложное чувство. В Индии зрители знают этот язык, и когда мы просили объяснить, что означает тот или иной танец, — это вызывало удивление.

16 февраля. Вечером приём в саду у кинематографистов. Всё очень тепло и сердечно. На нас надели столько венков, что даже голов не было видно. Показали индийские танцы и две маленькие драмы. Они идут, как мы бы сказали, «в сукнах» — без всяких декораций; на подмостках только те предметы, без которых нельзя обойтись.

Первая драма рассказывает о нищем, обокравшем богача. Мучимый угрызениями совести, вор приходит к богачу, и тот его прощает. Вторая вещь более драматична: отец отдаёт всё богатство приёмному сыну, полагая, что у него уже не будет наследников. Но потом у него рождается сын. Мать идёт просить для него подаяние у разбогатевшего приёмного сына, но тот не даёт. Играются эти короткие пьесы в очень хорошем ритме. Прекрасны движения артистов. У них можно

поучиться пластичным, выразительным, красивым движениям.

17 февраля. Мадрасское отделение Индийско-советского общества культурных связей устраивает приём в саду отеля «Ошэаник». Трогательные приветствия. Всем нашим женщинам дарят сари, а мужчинам — индийские национальные светильники. Тот, кто подносит их нам, говорит:

— Лампа — символ света. Пусть же он торжествует, пусть никогда не меркнет, пусть во всём мире будет свет!

21 февраля. Бангалур. Штат Майсур. Домишки из глины под соломой. Женщины в сари до пола. На руках — браслеты, у богатых они украшены бриллиантами.

22 февраля. Центр штата — город Майсур. Глава муниципалитета очень тепло нас приветствовал:

— Мы верим в мир и дружбу наших стран!

26 февраля. Едем в Хайдарабад. По дороге сюда то же, что и по дороге в Мадрас: тысячные толпы останавливали поезд, где не положено. Мы выходили, говорили, пели, пожимали сотни рук...

Приём в Индийско-советском обществе культурных связей. Нас просят прислать русские сказки. Потом играет лучший исполнитель на вине — музыкант Смани. Он играет очень хорошо, мы слушаем его с огромным наслаждением, но... поговорить с ним нельзя. Он дал обет молчания. Девять лет назад он решил «приблизиться к богу», а для этого прежде всего надо перестать разговаривать.

1 марта. Бомбей. Концерт для рабочей аудитории. В поле дали концерт, на котором присутствовали 12 тысяч рабочих. Пела русские и украинские народные песни. Выступали Михайлов и Плисецкая. Всех нас слушали, затаив дыхание. И смотрели, смотрели во все глаза.

Вечером приём у доктора Балига, известного деятеля медицины. Бедных лечит бесплатно. Он большой друг нашей страны.

2 марта. Собираемся в путь. И вот опять аэродром Бомбея. Тёплые проводы, добрые напутствия, пожелания укрепления нашей дружбы.

Мы чувствуем и верим, что дружба народов Советского Союза и Индии будет крепнуть — это ясно каждому из нас.

На одной фабрике

ПИСЬМО
ИЗ СОФИИ

Неделчо ДРАГАНОВ,
болгарский журналист

... КОГДА меня попросили написать очерк о трудовых буднях софийских текстильщиков, я решил, что это несложное дело. Несколько раз побывал на фабрике, заполнил блокнот именами и цифрами и сел за стол. Но тут вдруг оказалось, что я просто не знаю, о чём же и как рассказывать... Писал, рвал написанное, снова принимался за дело, — ничего не выходило.

Трудовые будни! Значит — самые обычные дни... Что же можно поведать о них?

Прядильную фабрику имени Эрнста Тельмана, о которой предстояло рассказать, я знал с её возникновения. Биография фабрики так же коротка, как и биографии многих других болгарских предприятий. Однако эта фабрика не только самая большая на Балканах, но и является одним из самых современных текстильных предприятий в Европе.

Торжественное открытие её состоялось в 1950 году. Когда гости направились осмат-

ривать цехи, одна работница подбежала к нам и сказала:

— Нравится наша фабрика? А знаете, как мы её называем? Дворец Труда!

Действительно, в просторных и светлых цехах, где установлены прекрасные советские машины, много солнца. Дышится свободно и легко: специальные установки очищают воздух и поддерживают равномерную температуру. Каждая прядильная машина снабжена приспособлением, всасывающим оборванные нити. Отходы не путаются с пряжей, и это чрезвычайно облегчает труд.

Всё это вновь и вновь вспоминалось мне. Но ведь это — прошлое, история, а что отличает именно сегодняшний день, в чём заключаются трудовые будни и жизнь текстильщиц?

Я разорвал исписанные листки и снова отправился на фабрику. У директора шло со-